

Воспоминанія генералъ-лейтенанта Николая Константиновича Языкова о кампаніи 1877-го года ¹⁾.

Записки, найденныя послѣ смерти Н. К. Языкова.

Сентября 11-го, сдѣлавъ переходъ въ 27 вер., пришли мы въ г. Дубасары; не знаю, почему этотъ городъ меня интересовалъ особенно, развѣ потому только, что слышалъ объ немъ отъ покойнаго отца, который дѣлалъ кампанію 1823 года и странствовалъ изъ Рязанской губ. до Адрианополя по нашему хожденію. Самый же городъ не представляетъ ничего особеннаго, кромѣ грязи ужасной и множества жидовъ, которые по случаю праздника своего Кучки копошились на улицахъ со своимъ домашнимъ скарбомъ. Громадный виноградникъ, арендуемый нѣмцемъ, привлекъ общее вниманіе офицеровъ; понасладились виноградомъ, дешевизна его насъ удивляла.

Нашлись охотники, которые отправили въ корзинахъ въ г. Тверь своимъ знакомымъ десятки фунтовъ винограду.

Вечеромъ играла полковая музыка, что кажется доставало не малое удовольствіе шлепавшимъ по грязи еврейкамъ. Сентября 18-го съ утра шелъ дождь, предстояла переправа черезъ Днѣпръ въ 5 вер. отъ города на паромахъ.

Эскадроны постепенно подходили къ переправѣ и сдѣлавъ 13 верстъ пришли въ г. Опицканъ. На другой день 14 числа подъ дождемъ прошли 23 версты и вступили въ г. Кишиневъ, куда изъ Твери отправлены были хлѣбопеки. Начальникъ дивизіи былъ въ городѣ, получа откуда-то свѣдѣнія, что въ го-

¹⁾ См. „Русская Старина“, январь, 1915 г.

родѣ сапѣ, приказалъ полку стать бивуакомъ на площади. По маршруту предстояла дневка, нашли опять закупки разныхъ вещей, дороговизна меня поражала. Квартира мнѣ отведена была въ домѣ Инглези, хозяинъ дома былъ въ деревнѣ, сырость въ квартирѣ была страшная. Очень радъ былъ, что согласились вытопить помѣщеніе, въ которомъ находился.

Лучшая гостиница въ городѣ „Петербургская“, не отличалась чистотою, кормили дурно, хотя посѣтителей было много. Обмѣнявшись визитами съ генералъ-губернаторомъ, не заставъ другъ друга дома, осмотрѣлъ я городской садъ, какъ достопримѣчательность города. Изъ дивизіи получилъ предписаніе заключить условіе по примѣру прочихъ полковъ, съ евреемъ подрядчикомъ для довольствія фуражемъ полка, дачу давать по 4 гарнца зерна и 12 фун. сѣна по справочной цѣнѣ. Начальникъ дивизіи былъ убѣжденъ, что съ выходомъ полка въ походъ 4 гар. будетъ отпускать казна.

Слѣдующій переходъ 16 сентября былъ въ Малешти 29 вер. и на другой день въ д. Сараци. Изъ Малешти къ Абамелекъ ѣздилъ къ родственникамъ своимъ въ Гакчешти къ кн. Манугбей. Распоряженіемъ мѣстной Бессарабской администраціи всѣ проходящія войска сопровождаемы были сельской и земской полиціей, которая заготовляла воловъ у крутыхъ подъемовъ, которые впрягались въ обозныя фуры и обозъ отъ полка не отставалъ. Трудно шли офицерскія повозки, пара лошадей 2 разряда не соответствовала грузу офицерской повозки, несмотря на крайне ограниченный размѣръ клади каждого офицера. Сопутствующій становой приставъ сообщилъ бригадному командиру, что можемъ миновать Сараци и идти въ с. Карокуй, имѣніе кн. Манугбея, что и было принято бригаднымъ командиромъ. Сентября 17 пришелъ полкъ въ с. Карокуй, дороги шли значительными подъемами и вмѣсто 29 маршрутныхъ верстъ, сдѣлали переходъ въ 35 вер. Семейство князя Манугбея въѣхало въ свое помѣстье, всѣ офицеры были къ обѣду приглашены. Людямъ дана была водка.

Трубачи и пѣсельники развлекли нашу походную стоянку, а семейство кн. Манугбея было въ высшей степени любезно и гостепріимно, это былъ послѣдній привѣтъ родины, такъ какъ на другой день предстоялъ переходъ границъ и вступить въ Румынію, нашу недоброжелательную союзницу, которая по милости Россіи и значить то на географическихъ картахъ, какъ государство.

Если не предстоялъ значительный переходъ, то съ ночлега обыкновенно полкъ выступалъ въ 8 час. утра.

Во дни большихъ переходовъ и въ 7 час. утра выступали; 18 сентября предстоялъ переходъ въ 36 вер. въ г. Леово и переходъ румынской границы. Полкъ выступалъ раньше обыкновеннаго, обозъ отправленъ былъ тоже раньше, но не переходя границу приказано было ждать прибытія полка, гдѣ полковымъ священникомъ отслуженъ былъ молебенъ. Граница сама по себѣ ничего не представляла необыкновеннаго, какъ будто валикъ нарощій. Десятки румынскихъ солдатъ, находившихся въ домѣ кордона, отдали честь полку, нижніе чины поцѣловали крестъ и въ 10 час. 3 мин. вступили въ Румынію, а въ 3 часу прибыли въ г. Леово, съ довольно широкими улицами, съ неизмѣнною грязною площадью, на которой связалъ уже подрядчикъ сѣна для полка. Съ утра проголодавшись, выставка „Русскій Трактиръ“ пришлась очень кстати, гдѣ кромѣ любви къ деньгамъ русскимъ ничего порядочнаго, за исключеніемъ кофе, варенья и подозрительныхъ котлетъ, нельзя было достать. Голодъ не свой братъ, все предлагаемое было живо съѣдено, а мнѣ какъ заповдавшему пришлось долго ждать борща и обѣщаннаго бифштекса.

Квартиру свою я тоже долго искалъ по пустыннымъ улицамъ, а придя на квартиру, чуть-чуть не рѣшился искать другого пріюта, такъ какъ запахъ чесноку ошеломилъ меня. Къ вечеру городъ оживился, день былъ субботній, шабашъ кончался, лавки отворились и жидки забѣгали съ гешефтами.

Полкъ выступилъ въ походъ безъ маркитанта, на эту должность предлагали свои услуги нѣсколько личностей въ Твери, прося дать имъ денегъ впередъ, на что я не согласился. Деньги, отпускаемые отъ казны, въ количествѣ 250 руб., въ полкъ на офицерскую столовую, раздѣлены были на пять частей между эскадронами и штабомъ полка, предоставивъ эскадроннымъ командиромъ купить нужныя вещи для каждой артели. На отведенныхъ мнѣ квартирахъ останавливался я, братъ мой, прибывшій въ Кишиневъ, къ полку, и старшій штабъ-офицеръ полка Алексѣевъ.

Стряпалъ намъ солдатикъ, бывшій денщикъ капельмейстера, взятый передъ самымъ походомъ только потому, что, служа въ нѣмецкомъ семействѣ, пріучился кое-что варить и жарить.

Въ Леовѣ на 19-ое число назначена была дневка, тогда же на выводкѣ осматривалъ я лошадей и ихъ содержаніемъ остался

доволенъ, въ особенности № 3 эскадрономъ. Слабѣ прочихъ по содержанію лошадей оказался № 1 эскадронъ.

Въ № 1 эскадронѣ двѣ лошади, а въ прочихъ трехъ эскадронахъ по одной лошади оказались съ набитыми спинами. По совѣсти винить сѣдоковъ въ небрежной сѣдловкѣ не могъ, такъ такъ всѣ лошади были съ высокими холками. Но все-таки эскадроннымъ командирамъ долженъ былъ сдѣлать замѣчаніе, а съ ѣздоковъ взысканіе идти пѣшкомъ, пока спины не важивутъ у лошадей. Изъ третьяго эскадрона очень хорошую лошадь за хромоту приказалъ оставить, а въ первомъ эскадронѣ, какъ мнѣ показалось, одна лошадь была споена. Нижнимъ чинамъ былъ сдѣланъ медицинскій осмотръ и 14 человекъ оказались больными, преимущественно сифилисомъ, полкъ отъ этого зла въ Твери страдалъ. Обозныя лошади, не втянувшись въ работу, были съ обожженными плечами, приказано было сдѣлать войлочные подкладки. Слѣдующій переходъ 25-го сентября въ г. Фальги былъ въ 25 верстъ. Этотъ городъ весь въ садахъ. Съ затрудненіемъ расположились мы по дворамъ на окраинѣ города. Пріятно было воспользоваться телеграфомъ, чтобъ послать домой депешу, такъ какъ еще ничего не получалъ изъ дому. Послалъ съ уплаченнымъ отвѣтомъ на г. Бырлатъ, но отвѣтной телеграммы не получилъ. Въ г. Бырлатѣ предстоялъ намъ конечный пунктъ полученнаго маршрута, приказаніе дальнѣйшаго передвиженія должно было послѣдовать. 21-го сентября предстоялъ переходъ большой въ 42 вер. въ Бырлатъ. По слѣдованію же оказалось больше 45 вер. Вообще неточность верстъ, показанныхъ по маршруту, была поразительна.

Выступивъ въ этотъ день раньше обыкновеннаго, предполагалъ сдѣлать привалъ около часу на полкъ дороги. Обыкновенный же порядокъ слѣдованія былъ таковъ: тронувшись по часамъ съ мѣста, пройдя часъ времени, останавливалъ полкъ, не слѣзая на 10 минутъ, пройдя еще часъ, спѣшивалъ полкъ, на 15 минутъ и версты двѣ лошадей вели въ поводу. Не доходя часу до ночлега еще остановка, а иногда и двѣ, смотря по разстоянію всего перехода. Полкъ шелъ очень ходко по 6-ти верстъ въ часъ, время стояло осеннее, отъ жары полкъ не страдалъ, скорѣй отъ дождей, грязи и холодныхъ, темныхъ ночей. На полъ пути въ Бырлатъ сдѣланъ былъ привалъ, нижнимъ чинамъ дана была водка отъ бригаднаго командира, люди позакусили хлѣбомъ, дождь раза два смочилъ дорогою, подъемы и спуски были большіе, дорога шла изворотами и

окраинами лѣса. Горячившіяся и идущія тротомъ лошади всегда отправлялись впередъ полка, но такихъ не много было, лошадей пять въ полку. Предполагалось, что начальникъ дивизіи встрѣтитъ полкъ въ Бырлатѣ. Не доходя версты 4-хъ до города мы были встрѣчены генераломъ Дохтуровымъ, вышедшимъ пѣшкомъ за городъ. Онъ остался очень недоволенъ, что поздно пришли, а было около 6-ти часовъ вечера, и не пожелалъ вѣрить, что переходъ болѣе 45 вер. Самъ же пріѣхалъ по желѣзной дорогѣ. Приказалъ полку стать бивуакомъ и на другой день назначилъ выводку полку въ 10 ч. утра. 22-го сентября дневка въ г. Бырлатѣ. Выходка состояла въ томъ, что начальникъ дивизіи обошелъ коновязи, пробовалъ пищу въ котлахъ, приказавъ больше класть баклажановъ, и повидимому остался доволенъ. Лошадей пять были съ набитыми спинами, въ прочихъ же полкахъ было больше, какъ мнѣ передавалъ словоохотливый дивизионный интендантъ подполковникъ Рейнботъ. Къ казачьемъ полку 16 лошадей были съ набитыми спинами. Дальнѣйшій маршрутъ былъ черезъ г. Бузео въ Зимницу.

Въ Бырлатѣ грязь ужасная. Полицмейстеръ города, русинъ, воспитывавшійся въ г. Берлинѣ, скоро сошелся съ офицерами, говоритъ по-французски и нѣмецки, посѣщая съ офицерами рестораны, гдѣ, подорванныя пѣніемъ и жизнью, пѣвицы пѣли „стрѣлочка“, обходя съ тарелками каждыя $\frac{1}{4}$ часа. Офицерство тутъ погуляло и первый денежный запасъ порасходовали. Жалованье и фуражныя деньги были выданы въ г. Кишиневѣ.

На другой день 23-го сентября съ дождемъ выступили въ с. Ліэшти 24 вер. Селеніе это лежало въ сторонѣ отъ дороги. Дождевая погода растворила землю, былъ порядочный холодъ, идти пѣшкомъ было затруднительно. Я не могъ смотрѣть безъ жалости на штатныхъ нашихъ людей при полку. Изъ Бырлата отправилъ я ихъ по желѣзной дорогѣ до г. Бузео, перевозъ ихъ по румынской дорогѣ дорого стоилъ. На ночь полкъ размѣстился за изгородами, 2-ая батарея стала бивуакомъ. Ночью лошади сорвались съ коновязи, хлопотъ не мало доставили батарейному командиру; къ слѣдующему переходу лошадей собрали, а мнѣ труда не мало стоило уговорить бурнаго князя подождать доносить объ этомъ. Батарея осталась дневать въ Ліэштахъ и собирать лошадей, а я съ полкомъ 24-го сентября пошелъ въ г. Текучъ 24 вер.

Здѣсь узнали мы, что въ Уланскомъ полку въ г. Фокшанахъ весь полкъ съ бивуака сорвался ночью, нѣсколько лоша-

дей попали подъ поѣздъ жел. дор. и много лошадей искалѣчено и пропали безъ вѣсти.

Отъ начальника тыла арміи офицеръ привезъ мнѣ приказаніе идти въ Зимницу, а съ г. Бузео свернуть въ с. Обелешти-Нау и тамъ ожидать приказанія. Полкъ сталъ бивуакомъ, и сердце начало у меня болѣть, какъ бы не случилось того, что въ артиллеріи и Уланскомъ полку. Въ г. Фокшанахъ 25 сентября, переходъ 25 вер., нагнали Уланскій полкъ, который оставался нѣсколько дней собирать лошадей. Городъ, несмотря на грязь, съ хорошими постройками. Большая гостиница, гдѣ весьма сносно можно было питаться. Полку дневка предстояла, памятная мнѣ по нарушенію дисциплины въ 3 эскадронѣ. Два пьяныхъ солдата нагубили и толкнули унтеръ-офицера. Командиромъ эскадрона было тотчасъ доложено мнѣ объ этомъ; полкъ былъ уже въ сборѣ и виновныхъ тутъ же передъ полкомъ приказалъ тѣлесно наказать, взявъ на себя всю отвѣтственность въ такой незаконной расправѣ, но счелъ долгомъ доложить командиру бригады, который моимъ распоряженіемъ остался очень недоволенъ, тогда я просилъ его довести до свѣдѣнія начальника дивизіи о моемъ поступкѣ, или я при случаѣ самъ начальнику дивизіи доложу. Изъ Фокшанъ выступили 21-го сентября въ г. Римникъ. Въ 40 вер. переходъ—утомителенъ подъ проливнымъ дождемъ. Въ Римникѣ уже казачій полкъ № 1 былъ расположенъ по дворамъ. Драгуны должны были расположиться бивуакомъ за городомъ. Начальникъ дивизіи встрѣтилъ полкъ, отдалъ приказаніе завести треноги, какъ у казаковъ. 4 гарнца зерна сократить, такъ какъ такового отъ казны не отпускалось. Сдѣланный же расходъ на сей день принять на счетъ полковъ. За дурною погодою не удалось осмотрѣть городъ, по пространству больше всѣхъ городовъ, что проходили до сего дня. Для ночлега мнѣ былъ отведенъ хорошій пріютъ, что было очень кстати, потому что лошадь наканунѣ моя оступилась и ушибла мнѣ ногу, къ счастью обошлось безъ послѣдствій.

На другой день при выступленіи изъ Римника начальникъ дивизіи пропустилъ полкъ справа по три и передалъ, что полкъ изъ Бузео идетъ въ с. Будешти, а не въ Обелешти-Нау. На ночлегъ пришли 28-го сентября въ г. Бузео, сдѣлавъ 30 вер., и были обрадованы первою получкою писемъ изъ Россіи. Вѣсти не радостныя получилъ я изъ дому, что жена больна и ѣдетъ въ Петербургъ за совѣтомъ къ доктору.

Изъ г. Бузео полкъ выступилъ 29-го сентября въ д. Ми-

халешти 26 вер. Я остался въ Бузео на нѣсколько часовъ съ полковымъ адъютантомъ, подождать прибытія почты. Въ 10 часовъ утра я уже выѣхалъ изъ Бузео съ полученными солдатскими письмами, съ разнообразными и оригинальными адресами; мы едва не сбились съ дороги, тройка добрыхъ лошадей едва тащила тарантасъ по грязи, дождь такъ и поливалъ. Въ Михалешти полкъ расположился по дворамъ, т. е. за изгородями. Отведенная мнѣ мазанка у корчмы такъ низка была, что я подпиралъ головою потолокъ, въ углахъ груда подушекъ и ковровъ, сколько я ни спрашивалъ хозяевъ и хозяекъ, ни одинъ не согласился мнѣ продать коверъ, очень красивые, съ яркими красками. Какъ только вступили въ Бессарабію, то во всѣхъ хатахъ было изобиліе подушекъ и ковровъ, въ Румыніи тоже. Это чужое добро служило обыкновенно постелью офицерамъ, которые вышли очень налегкѣ. Пока Бородинъ, мой денщикъ, занялся стряпнею, на спирту приготовленный кофе всегда утолялъ первоначальный аппетитъ. За такимъ дѣломъ засталъ меня вошедшій мужчина, одѣтый по-русски въ кафтанѣ съ громаднымъ арбузомъ въ рукахъ, и по-русски же просилъ принять отъ него арбузъ, поздравляя съ проѣздомъ. Такое привѣтствіе удивило и обрадовало всѣхъ присутствующихъ. Начались разспросы, откуда онъ? повидимому, изъ переселенцевъ, такъ какъ объ прямомъ своемъ званіи не могъ дать отвѣта, говорилъ, что въ Румыніи много русскихъ, въ особенности въ Добруджѣ, а что занимаются здѣсь бахчами. Арбузы продаютъ въ Бухарестѣ и отправляютъ въ Россію. Получивъ русскія деньги на чай, остался очень доволенъ; по политическимъ событіямъ, относился очень равнодушно. Вечеромъ получилъ приказаніе идти въ Обелешти-Нау, а не въ Будешти, туда былъ направленъ Уланскій полкъ съ 2-ой батареей и княземъ Абамелекомъ. Петербургскій Уланскій полкъ тоже пришелъ въ Михалешти. 1-го октября былъ Уланскій полковой праздникъ, и я получилъ приглашеніе отъ командира полка полковника Балка придти на...

Князь Абамелекъ прислалъ мнѣ приказъ слѣдующаго: „получивъ другое назначеніе и желая проститься съ Драгунскимъ полкомъ, съ которымъ все время слѣдовалъ, предписываетъ въ часъ выступленія полку быть готовымъ и ожидать его прибытія“. 1-го октября въ 8 часовъ утра князь обскакалъ полкъ по-эскадронно на своемъ Лоцущкѣ, благодаритъ солдатъ за примѣрный порядокъ во время похода, офицеровъ вызвалъ впередъ, передавъ благодарность за ихъ заботливость о нижнихъ

чинахъ. Полкъ двинулся въ г. Урзучени на 26 вер., а я отправился въ расположеніе Уланскаго полка, который засталъ уже построеннымъ къ молебну, по окончаніи котораго предложена была закуска съ изобиліемъ вина, привезеннаго изъ Бухареста, заварили жженку, тосты были сильныя, задушевныя, и командиръ 2-го баталіона полковникъ Сухоржевскій потѣшилъ всѣхъ своими остротами.

Время уже клонилось къ вечеру, когда посадивъ съ собою въ тарантасъ Сухоржевскаго, провожаемый офицерами, отправился догонять полкъ драгунъ въ г. Урзучени. Во время празднества, по предположенію ветеринара Уланскаго, отправился я посмотреть конный лазаретъ, который на меня произвелъ очень тяжелое впечатлѣніе. Въ нѣсколькихъ строяхъ въ повалку лежали собранныя искалѣченныя лошади, нѣкоторыя были страшно изуродованы, и только частымъ поднятіемъ головы давали знать, что живы. Приставленные солдаты и ветеринары, съ ведрами, обходили лошадей, давая пить, что лошадей какъ будто облегчало. Ветеринарный врачъ очень заботился о своихъ страдальцахъ и подавалъ надежду, что оправятся многія. Рѣшено было конному лазарету направляться въ с. Будешти по усмотрѣнію полкового ветеринара.

Къ г. Урзучени подѣхалъ я, когда совершенно уже стемнѣло, улицы сплошною жидкою грязью были покрыты на $\frac{1}{2}$ аршина, кое-гдѣ мерцающіе фонари у лавченокъ, солдаты едва вытаскивали ноги, переходя улицу. Придя на квартиру, доложено мнѣ было, что лошадь 2-го эскадрона скоростижно пала. Самая худоконная въ эскадронѣ, но за молодостью лѣтъ, не могъ забраковать передъ походомъ.

Октября 2-го перешли въ д. Сапунари, 30 вер., но ихъ по маршу было гораздо больше, грязь затрудняла спѣшваніе, я предпочелъ дѣлать болѣе частыя остановки и пѣшкомъ не вести полкъ. Квартиру отвели мнѣ у Примара, съ которымъ могъ объясняться съ грѣхомъ пополамъ по-французски. Примаръ показывалъ мнѣ нѣсколько верховыхъ лошадей, очень кровныхъ, но дорогихъ, желающихъ купить не нашлось. Въ Сапунари случилось два обстоятельства, объ которыхъ упомяну; одно при иступленіи въ селеніе, другое при выступленіи на другой день. Штабсъ-капитанъ С., шедшій съ квартирьерами, встрѣтилъ полкъ въ с. Сапунари въ нетрезвомъ видѣ. Я приказалъ смѣнить его другимъ офицеромъ, но распоряженіе свое по этому дѣлу оставилъ до другого дня.

При выступленіи, штандартъ былъ принятъ уже взводомъ,

я собирався сѣсть верхомъ, какъ прибѣжала ко мнѣ старуха-румынка и съ воплемъ мнѣ что-то говорить. Примаръ мнѣ перевелъ, что на ея квартирѣ остановился офицеръ, по уходѣ котораго, она замѣтила, что половина ковра отрѣзана. Удовлетворивъ румынку тремя золотыми, послалъ приказаніе командиру нестроевой роты по выѣздѣ изъ деревни обоза осмотрѣть повозки. Постояльцемъ этой старушки оказался прапорщикъ Гортиловъ, и у его денщика нашли половину отрѣзаннаго ковра, и тутъ же на мѣстѣ ему была сдѣлана экзекуція нагайками.

Въ селеніе Обелешти-Нау полкъ пришелъ 3-го октября въ 12^{1/4} час. утра, переходъ въ 18 верстъ показался прогулкою, погода вдругъ прояснилась, настало тепло, солдатики въ этотъ день купались въ озерѣ, что, однако, должно было запретить. Мѣстность этого селенія,—по берегу громаднаго озера, довольно живописна, на противоположномъ берегу расположено большое селеніе Обелешти-Веки. Эскадроны расположились по дворамъ и въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, мнѣ квартира отведена была въ домѣ арендатора, очень зажиточнаго изъ крестьянъ, сынъ его Александръ воспитывался въ Берлинѣ, говорилъ по нѣмецки и французски и помогалъ отцу въ хозяйствѣ. Вернувшись вечеромъ съ полевыхъ работъ, этотъ м-ег Александръ, фамилія его такъ и не знаю, заходилъ ко мнѣ въ комнату, переводилъ румынскую газету, охотникъ былъ большой болтать, такъ что подъ часъ и надоѣдалъ своимъ присутствіемъ. Приказаній никакихъ не было еще получено, удобство помѣщенія дало даже намъ мысль, если останемся зимовать, выписать нашихъ женъ, чтобъ онѣ порадовали насъ своимъ пріѣздомъ; въ трудную минуту простительно себя потѣшить пріятною мыслью. Гор. Бухарестъ былъ въ 60 верстахъ, мнѣ хотѣлось взглянуть на маленькій Парижъ, какъ мнѣ его называли, а главное хотѣлось побывать въ банѣ. Раннимъ утромъ 6-го октября поѣхалъ я въ Бухарестъ съ Алексѣевымъ и братомъ. Я приказалъ, чтобы 8-го числа мнѣ выставлена была бы подстава на поль-дороги. По случаю грязной дороги, мы пріѣхали къ 8 часамъ вечера въ Бухарестъ, гостиницы были все переполнены, пришлось остановиться въ Grand-Hôtel, за номеръ платить 35 ф., а лошадей оставить въ другой гостиницѣ и за сутки заплатить 21 ф. за одно сѣно и помѣщеніе; овесъ былъ взять съ собою. Къ коменданту города, генералу Голынскому, я на другой день явился, и онъ мнѣ посовѣтывалъ быть и у начальника тыла арміи генерала-адъютанта Дрентельна, который меня любезно принялъ, спросилъ, гдѣ полкъ стоитъ.

Доложилъ ему, что пріѣхалъ на одинъ день. Многолюдство и уличная жизнь Бухареста, произвела на меня одуряющее впечатлѣніе. Городъ совершенно европейскій, вся жизнь на улицѣ, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчалъ знакомыхъ петербургскихъ, какъ бы на Невскомъ проспектѣ. За весь походъ, извѣстій съ театра войны не имѣли, всѣ были заняты Плевною, и слухи, какъ всегда не основательные, ходили, что война долго не продолжится. Изъ общественныхъ удовольствій посѣтилъ театръ Marie Keller, что напомнило мнѣ Излера. Проѣзжіе офицеры тамъ безобразничали и вообще, какъ мнѣ передавали, дурно вели себя въ Бухарестѣ. Былъ по загороднымъ гуляньямъ на шоссе, народу не много было, былъ будничныи день, но было нѣсколько щегольскихъ экипажей, съ красивыми женщинами, біографію которыхъ мой возница, отлично говорящій по-русски, рассказывалъ въ подробностяхъ. Побывавъ въ банѣ, 8-го числа отправились въ обратный путь. Ожидаемой подставы не нашли, сбились съ дороги, и простояли въ ожиданіи меня сутки; поздно вечеромъ вернулся я въ Обелешти-Нау, гдѣ въ тотъ же день въ 4 часа вечера получено было приказаніе, что полкъ взошелъ въ составъ Каларашскаго отряда, начальникомъ его назначенъ генералъ Дохтуровъ и приказано дивизиону занять разъѣздъ отъ селенія Монастыря до гор. Ольтеницы и сдѣлать рекогносцировку праваго берега Дуная. Назначивъ офицеровъ для рекогносцировки 9-го октября, 1-й дивизионъ посланъ былъ мною къ Дунаю. Смѣну предполагалъ дивизиону сдѣлать черезъ недѣлю, чтобы не утомлять 35 верстными переходами до Дуная. Почтовые посты были выставлены къ Каларашу и разъѣзду 1-го дивизиона. Съ постовъ стали получать донесенія, что турки по разъѣздамъ стрѣляютъ, сосредоточенныхъ силъ непріятельскихъ не видно, на ночь дивизионъ выставляетъ въ тростникахъ секреты. 11-го октября поѣхалъ на линію постовъ. Главные караулы эскадроновъ были расположены: 1-го въ с. Спанцовы, а 2-го въ с. Фунды. Мѣры предосторожности были всюду приняты, люди рвались въ секреты и на ближайшіе къ берегу посты. Офицеры педантично исполняли свою обязанность, я могъ только радоваться. Унтеръ-офицеры, отправляясь на постъ, убрали у остающихся людей берданки и охотились на отдѣльно довольно нахально бродящихъ турокъ. Ночевать отправился я въ г. Ольтеницу, гдѣ стоялъ № 11 казачій полкъ съ полковникомъ Поповымъ, одна батарея Путивльскаго полка и взводъ нашей батареи. Къ полковнику Попову я тотчасъ отправился познакомиться и узнать

о постахъ, такъ какъ его полкъ давно здѣсь стоитъ и занимаетъ посты и разѣзды. Попова засталъ, сидящаго съ полковымъ ветеринаромъ, который переводилъ полковнику французскую газету. Личность Попова, на видъ очень почтенная, служилъ когда-то на Кавказѣ въ конной артиллеріи. Ничего мнѣ обстоятельно, что меня могло интересовать, не передалъ, сказавъ, что прежде здѣсь трудно было стоять, полкъ былъ растянутъ на 40 верстъ, а теперь спокойно, турокъ не видно, дома кордоновъ заняты небольшими частями, но что съ жителями праваго берега много возни изъ-за пастбища скота и рыболовства, котораго нельзя допускать. Мѣры эти не нравятся крестьянамъ, которые привыкли смотрѣть на лѣвый берегъ Дуная, какъ на собственный и имѣютъ даже родство и коммерческіе дни на томъ берегу съ близъ лежащими селеніями. Было даже нѣсколько фальшивыхъ тревогъ. Вернувшись въ Обелешти-Нау, дни шли самые однообразные. Ежедневно занятія съ солдатами 2-го дивизиона дѣлались, стрѣлковое ученіе, проѣздки, люди стали болѣть лихорадками и поносомъ въ особенности въ 1-й дивизіи, гдѣ съ 5 часовъ вечера туманъ и ночи холодныя, а люди въ тростникахъ на постахъ. Такъ какъ я рѣшилъ черезъ пять дней 1-й дивизионъ смѣнить 2-мъ дивизиономъ, дивизионы изъ Обелешти-Нау отправлялись на посты въ полной готовности идти далѣе, т.-е. съ обозомъ артельныхъ. Письма изъ Россіи получили изъ Бухареста, куда посылали и за покупками и въ свободное время офицеры ѣздили. Но скоро пришелъ приказъ офицеровъ не увольнять въ Бухарестъ, посылать только должностныхъ по дѣламъ службы. Мнѣ сдѣланъ былъ запросъ, съ чьего разрѣшенія я ѣздилъ въ Бухарестъ. Вышло это изъ-за кн. Абамелека, который на другой день моего выѣзда явился генералу-адъютанту Дрентельну, который остался недоволенъ, что полковой командиръ и бригадный оставили свои части. Одновременно съ запросомъ отъ начальника дивизіи и поѣздки своей въ Бухарестъ, получилъ я выговоръ отъ бригаднаго командира князя Абамелека, который меня разсердилъ въ высшей степени. Опишу этотъ случай, какъ характеристику князя. Когда полкъ драгунскій отдѣлился въ Михалешти отъ бригаднаго командира, который пошелъ съ Уланскимъ въ Будешти, кн. Абамелекъ мнѣ передаетъ, что адъютанту своему приказалъ ѣхать съ моимъ полкомъ въ Обелешти-Нау, гдѣ просилъ меня передать адъютанту его слѣдующее князю содержаніе, которое требовалось при Драгунскомъ полку, я сказалъ, что исполню. Казначей, выдавая деньги, для

памяти адъютанта, написалъ на доскуткѣ бумаги, что столько-то звонкою монетою, а такое-то количество кредитными билетами онъ ему передаетъ. Адъютантъ привезъ деньги и бумажку, данную ему лично для памяти. Князь Абамелекъ взбѣлелся, и счелъ за неслужебное уваженіе, что позволилъ я прислать ему расчетъ, писанный на клочкѣ бумаги. Пишетъ мнѣ формальный выговоръ и ставитъ на видъ, что имъ замѣчено, во время слѣдованія полка походомъ, я не всегда сопровождалъ его во время его объѣзда эскадроновъ по фронту. Предписывалъ мнѣ на будущее время исполнять изложенное въ уставѣ. Я отвѣтилъ письмомъ князю, въ которомъ выразилъ: что сожалѣю, что исполнилъ его просьбу и выдалъ ему содержаніе безъ присланной имъ довѣренности формальной, которая также должна быть приложена къ требовательнымъ вѣдомостямъ.

Что я ни его сіятельству, ни кому изъ офицеровъ ввѣреннаго мнѣ полка не обязанъ дѣлать письменныхъ расчетовъ, при полученіи жалованья и что не знаю, какъ считать на будущее время выраженіе его благодарности, такъ какъ таковую получилъ отъ него въ Михалешти, при отдѣленіи полка изъ подъ его начальства. На другой день съ оказіею получаю я письмо отъ князя, чуть не дружественное, въ которомъ описываетъ мнѣ свою поѣздку въ Бухарестъ, мнѣ совѣтуетъ не ѣздить безъ спросу, что генераль Дрентельнъ сдѣлалъ ему выговоръ. Письмо это было писано до полученія моего на его форменную бумагу. Въ Обелешти-Нау въ свободное время отъ службы—офицеры скучали, ѣздили верхами по окрестностямъ, для ихъ развлеченія изъ Ольтеницъ пріѣхали нѣскольکو дѣвицъ, товаръ оказался тоже посредственный, поэтому не долго оставались въ распоряженіи полка. Дни тянулись очень однообразно, всякому заѣзжему и проѣзжающему были рады, но и такихъ не много было, за все время нашей стоянки изъ проѣзжихъ былъ генераль-адъют. Гершельманъ, его 24-я дивизія отъ Калараша направлена была на Шипку.

М. И. Поклевская-Козель.

(Продолженіе слѣдуетъ).

